

ПО ТУ СТОРОНУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Возможна ли археология сверхъестественного?
Религиозные представления кочевников Южного Урала
Святыни на Старорязанском городище
Языческие божки Великого Новгорода
О сакральности казни в Золотой Орде
Воины-оборотни в самбийско-натангийской культуре
Магические практики в татарском войске

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Beyond the Middle Ages

Is archaeology of supernatural possible?
Religious concepts among the South Ural nomads
Shrines on Staroryazansky fort
Pagan idols of the Veliky Novgorod
On sacral execution in the Golden Horde
Warriors-werewolves in Sambian-Natangian culture
Magic practices in the Tatar army

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovici

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2022

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

De cealaltă parte a Medievalității

E posibilă oare arheologia supranaturalului?
Reprezentările religioase ale nomazilor Uralului de Sud
Sanctuarele din vechea cetate a Riazanului
Zei păgâni ai Marelui Novgorod
Despre sacralitatea execuției în Hoarda de Aur
Oștenii-vârcolaci în cultura sambiană-natangiană
Practicile magice în armata tătară

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovici

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2022

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ ЗАГРОБНОГО МИРА

- М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Собаки в погребальном обряде самбийско-натангийской культуры эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья и войны-оборотни 15
- В. С. Аксёнов (Харьков, Украина). «Лишь Смерть утешит нас и к жизни вновь пробудит...» (заметки к погребальной обрядности аланского населения салтово-маяцкой культуры по материалам Верхне-Салтовского могильника) 31
- С. Г. Боталов (Екатеринбург; Челябинск, Россия). Культово-религиозные представления средневековых кочевников Южного Урала (на материалах погребального комплекса Уелги) 45

ВЕРОВАНИЯ, РИТУАЛЫ, МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

- И. Р. Ахмедов (Санкт-Петербург, Россия), Н. А. Биркина (Москва, Россия), Ю. В. Лошина (Рязань, Россия). Языческие святилища на Старорязанском городище 65
- Г. В. Требелева, Л. В. Яворская (Москва, Россия), А. С. Кизилев (Сочи, Россия), С. М. Сакания, З. Г. Хондзия (Сухум, Абхазия). Жертвенные ритуалы в башнях Маркульского городища: интерпретация результатов археологических исследований 85
- А. А. Порсин (Магнитогорск, Россия). «Бактериологическая атака» 1346 года в Каффе и магические практики средневековых кочевников 99
- Ю. В. Селезнёв (Воронеж, Россия). Казнь в безлунную ночь: к вопросу о сакральности приведения в исполнение смертного приговора в Орде 109
- А. А. Новик (Санкт-Петербург, Россия). Колдуны и ведуньи: магические практики албанцев Украины в парадигме антропологии 115

ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

- В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур (Брянск, Россия). «Ab ovo»: яйца-писанки в курганном погребальном обряде восточных славян 127
- Н. Н. Серегин (Барнаул, Россия). Предметы культового назначения у раннесредневековых тюрок Центральной Азии: опыт интерпретации археологических материалов . . 135
- В. Н. Кузнецова, В. Ю. Соболев (Санкт-Петербург, Россия), Р. Спиргис (Рига, Латвия). Находки подвесок-ложек XI—XIII вв. на территории Древней Руси и Прибалтики 145
- Р. Х. Храменкова, В. Н. Бахматова, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Археометрические исследования сфероконических сосудов из раскопа СС Болгарского городища: местное производство и алхимическое назначение? 163
- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия), С. С. Зозуля (Москва, Россия). Ювелирные украшения в литургическом убранстве древнерусской церкви (по материалам раскопок Н. Е. Бранденбурга в Старой Ладоге в 1887 г.) 177
- Э. Д. Зиливинская, Е. Е. Антипина (Москва, Россия). Загадочный амулет из могильника Солёный 2 на Тамани 203

АРХЕОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

- Г. А. Терновая (Москва, Россия). Изображения персонажей с перекрестно сложенными руками в искусстве Семиречья и Южного Казахстана VI—X вв. (по материалам археологии) 217
- А. А. Харламова (Харьков, Украина). Гермовидные средневековые изваяния Среднего Подонцовья: вопросы интерпретации и хронологии 233
- Е. А. Тянина (Москва, Россия). Антропоморфная деревянная скульптура как категория языческих древностей средневекового Новгорода (хронология, топография, семантика) 245
- Е. А. Шинаков, А. А. Чубур (Брянск, Россия). Орнитоморфные сюжеты на лучевых височных кольцах: семантика и мифологические истоки 259

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Н. А. Плавинский (*Варшава, Польша*), В. Н. Тарасевич (*Минск, Беларусь*). Бескуранные погребения кривичей по материалам некрополя Навры II Мядельского района Минской области Республики Беларусь 273
- М. В. Квитницкий (*Киев, Украина*), Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*), А. Тюрк (*Будапешт, Венгрия*). Древневенгерское погребение у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра 303
- С. В. Васильев (*Москва, Россия*), Н. А. Тропин (*Елец, Россия*), С. Б. Боруцкая (*Москва, Россия*). Археолого-антропологическое исследование затерянного сельского некрополя Елецкого княжества 319

ДИСКУССИИ

- А. А. Романчук (*Кишинёв, Молдова*). Этноним *русь* и восточногерманское **rauþs* 'красный': еще раз к обоснованию гипотезы 335
- А. А. Бесков (*Нижний Новгород, Россия*). Мифология, вооруженная лопатой, или Возможна ли археология сверхъестественного? 345

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА КИРПИЧНИКОВА

- А. Е. Мусин (*Варшава, Польша*), Б. М. Станиславски (*Вроцлав, Польша*). Ладога и Волин как узловые центры трансбалтийских контактов между польскими землями и Северо-Западом Восточной Европы в X в. 361
- И. Д. Гуревич (*Щецин, Польша*). От оружия универсального до специального? Копейный бой славян на фоне военных практик народов Европы эпохи раннего Средневековья. Избранные примеры 383
- П. Куцыпера (*Лодзь, Польша*), С. Вадыль, П. Ган (*Варшава, Польша*). Снаряжение всадника и верхового коня средневекового некрополя Цепле в северной Польше в свете археометаллургических исследований 395
- Р. Ливох (*Краков, Польша*). Булавы и кистени неизвестного происхождения из Археологического музея в Кракове 409
- Т. Курасиньски (*Лодзь, Польша*). Прошлое, сохраненное в камне. О необычном оружии Средневековья и раннего Нового времени 415
- А. Болдырев, Т. Грабарчик (*Лодзь, Польша*). Ротмистр Александр Сенявский герба Лелива и его конная рота в 1557 году 427

РЕЦЕНЗИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

- И. Ю. Ващева, В. А. Грозова (*Нижний Новгород, Россия*). Лев VI и вызовы ислама (Размышления по поводу книги: M. L. D. Riedel. *Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor*. Cambridge, 2018) . . . 435
- Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). [Рец.:] Yotov V., Kolias T. G., Eger C. 2021. *Swords in Byzantium. Studia Militaria Balcanica II-1*. Varna: Slavona 447

НЕКРОЛОГ

- С. Н. Травкин (*Санкт-Петербург, Россия*). Сергей Васильевич Белецкий — Ученый и Учитель 449

Список сокращений 453

Авторам *Stratum plus* 457

CONTENTS

ARCHAEOLOGY OF THE AFTERWORLD

- M. M. Kazanski** (*Paris, France*), **A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Dogs in the Burial Rite of the Sambian-Natangian Culture of the Great Migration Period and the Early Middle Ages and Warriors-Werewolves** 15
- V. S. Aksonov** (*Kharkiv, Ukraine*). **“It’s Death that Comforts us, Alas and Makes us Live...”** (notes to the burial rituals of the Alanian population of the Saltovo-Mayaki culture based on the materials from the Verkhne-Saltovsky burial ground) 31
- S. G. Botalov** (*Yekaterinburg; Chelyabinsk, Russian Federation*). **Cult and Religious Concepts among the Medieval Nomads of the Southern Urals (Based on the Materials of the Uelga Burial Complex)** 45

BELIEFS, RITUALS AND MAGIC PRACTICES

- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **N. A. Birkina** (*Moscow, Russian Federation*), **Yu. V. Loshina** (*Ryazan, Russian Federation*). **Pagan Sanctuaries on Old Ryazan Hillfort** 65
- G. V. Trebeleva**, **L. V. Yavorskaya** (*Moscow, Russian Federation*), **A. S. Kizilov** (*Sochi, Russian Federation*), **S. M. Sakania**, **Z. G. Khondzia** (*Sukhum, Abkhazia*). **Sacrificial Rituals in the Towers of the Markul Settlement: Interpretation of the Results of Archaeological Research** 85
- A. A. Porsin** (*Magnitogorsk, Russian Federation*). **“Bacteriological Attack” of 1346 in Kaffa and Magical Practices of Medieval Nomads** 99
- Yu. V. Seleznev** (*Voronezh, Russian Federation*). **Execution on a Moonless Night: on the Question of the Sacredness of the Execution of a Death Sentence in the Golden Horde** 109
- A. A. Novik** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Sorcerers and Witches: Magical Practices of the Albanians of Ukraine in the Paradigm of Anthropology** 115

CULT OBJECTS

- V. N. Guryanov**, **A. A. Chubur** (*Bryansk, Russian Federation*). **“Ab ovo”: Painted Eggs in the Kurgan Burial Rite of Eastern Slavs** 127
- N. N. Seregin** (*Barnaul, Russian Federation*). **Cult Artifacts among the Early Medieval Turks of Central Asia: Experience in the Interpretation of Archaeological Materials** 135
- V. N. Kuznetsova**, **V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **R. Spirģis** (*Riga, Latvia*). **Spoon-shape Pendants of the 11th—13th Centuries in the Medieval Russian and Baltic Lands** 145
- R. Kh. Khrumchenkova**, **V. N. Bakhmatova**, **A. G. Sitdikov** (*Kazan, Russian Federation*). **Archeometric Studies of Sphero-conical Vessels from the CC Dig of the Bolgar Settlement** 163
- A. A. Peskova**, **A. Yu. Kononovich** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **S. S. Zozulia** (*Moscow, Russian Federation*). **Jewelry in the liturgical decoration of the Old Russian church (Based on materials from excavations by N. E. Brandenburg in Staraya Ladoga in 1887)** . . . 177
- E. D. Zilivinskaya**, **E. E. Antipina** (*Moscow, Russian Federation*). **Mysterious Amulet from the Cemetery Solyony 2 on Taman** 203

ARCHAEOLOGY OF CONCEPTS

- G. A. Ternovaya** (*Moscow, Russian Federation*). **Images of Characters with Folded Arms in art of Semirechye and South Kazakhstan 6th—10th centuries (based on archeology materials)** . . 217
- A. A. Kharlamova** (*Kharkiv, Ukraine*). **Herma-shaped Medieval Sculptures in the Basin of the Middle Reaches of the Siversky Donets: Issues of Interpretation and Chronology** . . . 233
- E. A. Tianina** (*Moscow, Russian Federation*). **Anthropomorphic Wooden Sculpture as a Category of Pagan Antiquities of Medieval Novgorod (Chronology, Topography, Semantics)** . . . 245
- E. A. Shinakov**, **A. A. Chubur** (*Bryansk, Russian Federation*). **Ornitomorphic Plots on Radial Temporal Rings: Semantics and Mythological Origins** 259

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- M.A. Plavinski** (*Warsaw, Poland*), **V.M. Tarasevich** (*Minsk, Belarus*). Flat Burials of Krivichi Based on the Materials of the Naŭry II Necropolis of the Miadziel District, Minsk Region of the Republic of Belarus 273
- M.V. Kvitnytskyi** (*Kyiv, Ukraine*), **N.P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). Ancient Hungarian Grave near Glinoe Village on the Left Bank of the Lower Dniester . . . 303
- S.V. Vasilyev** (*Moscow, Russian Federation*), **N.A. Tropin** (*Yelets, Russian Federation*), **S.B. Borutskaya** (*Moscow, Russian Federation*). Archaeological and Anthropological Study of the Lost Rural Necropolis of the Yelets Principality 319

DISCUSSIONS

- A.A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). The Ethnonym *русь* and the East-Germanic **raups* ‘Red’: new contributions to the hypothesis 335
- A.A. Beskov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). Mythology Armed with a Shovel, or Is Archaeology of the Supernatural Possible? 345

AD MEMORIAM ANATOLY N. KIRPICHNIKOV

- A.E. Musin** (*Warsaw, Poland*), **B.M. Stanisławski** (*Wrocław, Poland*). Ladoga and Wolin as Nodal Centers of Trans-Baltic Contacts between Polish Lands and North-West of Eastern Europe in the 10th Century 361
- I.D. Górewicz** (*Szczecin, Poland*). From Universal to Specialized Weapons? The Techniques of Spear Fighting of Slavs vs. Other Peoples in the European Early Middle Ages. Selected Examples 383
- P. Kucypera** (*Łódź, Poland*), **S. Wadył**, **P. Gan** (*Warsaw, Poland*). Equestrian Equipment and Horse Harness from Cieple in Northern Poland in the Light of Archaeometallurgical Examinations 395
- R. Liwoch** (*Kraków, Poland*). Medieval Mace Heads and Flail Striking Heads of Undetermined Provenience from the Archaeological Museum in Cracow 409
- T. Kurasiński** (*Łódź, Poland*). The Past Is Written in Stone. About Unusual Weapons in the Middle Ages and Early Modern Times 415
- A. Boldyrew**, **T. Grabarczyk** (*Łódź, Poland*). Captain Alexander Sieniawski, Coat of Arms Leliwa, and his Cavalry Unit in 1557 427

REVIEWS AND PRESENTATIONS

- I. Yu. Vascheva**, **V.A. Grozova** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). Leo VI the Wise and Islam Challenges. (Reflections on the book: M.L.D. Riedel. *Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor*. Cambridge, 2018) . . 435
- D.A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). [Review:] Yotov V., Kolias T. G., Eger C. 2021. *Swords in Byzantium*. *Studia Militaria Balcanica* II-1. Varna: Slavena 447

OBITUARY

- S.N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Serge V. Beletsky** — Scientist and Teacher . . 449

- Abbreviations 453
- Submissions 457

А. Болдырев, Т. Грабарчук

Ротмистр Александр Сенявский герба Лелива и его конная рота в 1557 году

Keywords: Poland, Aleksander Sieniawski, archival documents, army, gentry, cavalry, armament, hussars, Cossacks

Cuvinte cheie: Polonia, Aleksander Sieniawski, documente de arhivă, armată, nobilime, cavalerie, armament, husari, oșteni ușor înarmați, cazaci

Ключевые слова: Польша, Александр Сенявский, архивные документы, армия, дворянство, конница, вооружение, гусары, легковооруженные воины, казаки

A. Bołdyrew, T. Grabarczyk

Captain Alexander Sieniawski, Coat of Arms Leliwa, and his Cavalry Unit in 1557

This article is devoted to the distinguished commander of the Polish mercenary army, Aleksander Sieniawski (c. 1490—1568) and his horse unit (rota) from 1557. A. Sieniawski was officer in the Polish mercenary army in 1512—1563. The main part of the text is an overview of the composition and armament of the detachment commanded by the captain in 1557. The analysis of information on the equipment of soldiers allows us to recreate the actual condition of the troops guarding the Ruthenian lands of the Kingdom of Poland. Most of the riders in this unit were soldiers armed in Hussar style, the second group were riders armed in the Cossack manner. The equipment of soldiers shows the influence of the eastern art of war, manifested by the use of such elements of armament as, for example, bechter, sahajdaks, helmets of the eastern type, etc. In terms of the composition and armament of soldiers, A. Sieniawski's rota should be considered a unit typical of this period serving in the Ruthenian lands of The Kingdom of Poland.

A. Bołdyrew, T. Grabarczyk

Căpitanul Alexander Sieniawski al armatei Leliwa și compania lui de cavalerie în anul 1557

Studiul este dedicat lui Alexander Sieniawski (c. 1490—1568) și companiei lui de cavalerie în 1557. A. Sieniawski a fost ofițer care făcea serviciul în armata poloneză de mercenari din 1512 și până în 1563. Practic în tot acest timp el a fost comandant al detașamentului de cavalerie din componența armatelor ce apărau periferiile de sud-est ale Regatului Poloniei. În articol este analizat registrul companiei de mercenari călări de sub comanda lui A. Sieniawski în 1557. Este făcută caracteristica componenței companiei și a armamentului ei. Analiza ne arată că în detașament erau două tipuri de călăreți: husari și oșteni ușor înarmați. În acele vremuri oștenii din serviciul polonez foloseau elemente de armament caracteristice pentru arta militară orientală (săhăidace, bechterțe, coifuri orientale). Menționăm, că doar puțini din ei erau înarmați cu arcebuze. Prin componență și armament, compania lui A. Sieniawski era un detașament militar tipic, care apăra în acele timpuri hotarul de sud-est al Poloniei.

A. Болдырев, Т. Грабарчук

Ротмистр Александр Сенявский герба Лелива и его конная рота в 1557 году

Статья посвящена Александру Сенявскому (ок. 1490—1568 гг.) и его конной роте в 1557 г. А. Сенявский был офицером, служившим в польском наемном войске с 1512 по 1563 г. Практически все это время он был командиром конного отряда, входившего в состав войск, оборонявших юго-восточные окраины Польского Королевства. В статье анализируется реестр наемной конной роты под командованием А. Сенявского в 1557 г. В статье характеризуется состав роты и ее вооружение. Анализ показывает, что в отряде было два типа всадников: гусары и легковооруженные воины. В то время воины на польской службе использовали элементы вооружения, характерные для восточного военного искусства (сагайдаки, бехтерцы, восточные шлемы). Стоит отметить, что аркебузами были вооружены лишь немногие. По составу и вооружению рота А. Сенявского была типичным военным отрядом, охранявшим в то время юго-восточную границу Польши.

The article was written in the frameworks of the project No. 0469/NPRH5/H30/84/2017 "The Jagiellonian Era and its heritage in the First Polish Republic until 1795. Sources to the history of Polish military in the Jagiellonian era", National Humanities Development Program, Poland ■ Articolul este pregătit în cadrul proiectului nr. 0469/NPRH5/H30/84/2017 „Епока Jagiellonilor și moștenirea ei în prima Republică Poloneză de până la a. 1795. Izvoare privind istoria artei militare poloneze în епока Jagiellonilor”, Programul Național de dezvoltare al științelor umanitare, Polonia ■ Статья подготовлена в рамках проекта № 0469/NPRH5/H30/84/2017 «Эпоха Ягеллонов и ее наследие в Первой Польской республике до 1795 года. Источники по истории польского военного дела в эпоху Ягеллонов», Национальная программа развития гуманитарных наук, Польша

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© А. Болдырев, Т. Грабарчук, 2022.

Памяти Анатолия Николаевича Кирпичникова (1929—2020)

Прежде чем принять на службу наемный отряд (роту), королевский чиновник осматривал его, проверяя количество и вооружение каждого солдата. В ходе этой проверки, также известной как люстрация, составлялся протокол (реестр), в который записывались имя и фамилия ротмистра и командиров так называемых почетов, т.е. отделений, формирующих роту. Также учитывались вооружение воинов и состояние их лошадей. Дата проверки и место ее проведения обычно указывались в реестре. Таким образом, реестры являются сегодня бесценным источником информации о составе, организации и вооружении наемных войск. Они показывают фактическое состояние вооружения солдат, что позволяет определить количество отдельных видов оружия, оценить их популярность и изменения, происходившие в разные периоды истории.

Эта статья посвящена выдающемуся командиру Александру Сенявскому и его конному отряду в 1557 г. (см. не публиковавшийся ранее реестр 1557 г.: Archiwum Skarbu: 14v—17v). В том же году король Сигизмунд II Август организовал экспедицию, направленную на восстановление господства Польши над Ливонским орденом, в результате чего он рассчитывал принудить магистра ордена Иоганна Вильгельма фон Фюрстенберга к союзу против Московского царства.

Подготовка к войне началась в январе, но к боевым действиям армия была готова только в июне, когда польские и литовские войска соединились. Всего основные силы Сигизмунда II Августа, по разным оценкам, насчитывали около 50 000 человек (Gładysz 2008: 86). В конце августа — начале сентября армия выдвинулась на север, достигнув города Посволь (сегодня Пасвалис в Литве), где стала лагерем на длительное время. Информация о том, что большое войско Ягеллонов достигло Ливонии, побудила Великого магистра Ливонского ордена Фюрстенберга пойти на уступки Польше. Магистр прибыл в лагерь польских войск под Посволью, где встретился с Сигизмундом II Августом. В результате переговоров был заключен союз против Московского царства. Таким образом, королю удалось достичь своей цели, не вступая в битву. Этот поход в польской историографии принято называть по месту заключения договора Посвольской экспедицией (Plewczyński 2018b: 138).

Сигизмунд II Август и его окружение понимали, что отправка армии на север сделает юго-восточную границу королевства, лишенную защиты, уязвимой для нападений татар. Чтобы противостоять им, было решено организовать оборону, которая бы остановила эти вторжения. Задача эта была возложена на наемные войска. Первые отряды начали принимать на службу в начале августа. Сформированные в то время роты и воины, служившие в них, были описаны королевским писарем. Документация, созданная в то время, сейчас хранится в Главном архиве древних актов в Варшаве и является основным источником для реконструкции организации и личного состава войск, которые должны были защищать русские земли Королевства Польского от татар в 1557 г. Как следует из записей книги реестров, с августа по декабрь этого года на королевской службе находились 20 конных рот, в которых служили 2295 всадников и одно пехотное подразделение численностью 200 человек (Archiwum Skarbu: 14v—17v).

Одной из конных рот, описанных в то время, был отряд Александра Сенявского герба Лелива. Этот ротмистр был представителем рода Сенявских, которые на закате эпохи Ягеллонов играли важную роль в жизни восточных земель Королевства Польского. В конце XV в. Сенявским было еще очень далеко до тех власти и богатства, которым они будут обладать в середине XVI в. О деде Александра — Гюнтере Сенявском известно, что у него был брат Николай, оба они унаследовали в 1415 г. от своего отца Свентослава (Свенха) две деревни в Львовской земле: Сеняву и Ходорковицы. В последующие годы Гюнтер занимал низшие судебные должности в Львовской земле, а с 1471 г. — также и в Галицкой земле. В 1478 г. он стал земским судьей во Львове, что было кульминацией его карьеры судьи. Учитывая, что герой этой статьи нас интересует, прежде всего, как королевский ротмистр, стоит обратить внимание на один военный эпизод из жизни его деда (и наверняка не единственный). Известно, что в 1454 г. Гюнтер участвовал в войне с Тевтонским орденом. Судя по всему, он хорошо себя проявил, потому что король Казимир Ягеллончик наградил его за военные заслуги, позволив выкупить три деревни в Галицкой земле, которые ранее находились в его руках в качестве королевского залога. В последующие годы он приумножил свое состояние, в конце

жизни он владел, среди прочего: Войниловом, Томашевцами, Дороховом в Галицкой земле. Гюнтер умер между 21 июня 1493 г. и 3 января 1495 г. Он оставил после себя трех дочерей и двух сыновей, Яна и Рафаэля (Sikora 1996—1997a: 118—119). Последний был отцом Александра.

Об отце нашего героя известно, что он начинал свою государственную карьеру, как и Гюнтер, с нижестоящих судебных должностей, а в 1502 г. достиг должности хорунжего галицкого. Неизвестно, кем была мать Александра. Мы знаем только имя, вероятно, второй жены Рафаэля — Агнешки. Скорее всего, именно от этого брака родились все сыновья Рафаэля: Николай, Александр и Прокоп. Рафаэль владел значительными поместьями, в том числе, родовыми имениями Синява и Ходорковицы с многочисленными угодьями, а также управлял королевскими имениями (тенутами) в Галицком и Львовском поветах (Sikora 1996—1997b: 148—149).

Мало что известно о военной деятельности Рафаэля, но все три его сына годами служили в войске двух последних Ягеллонов. Наибольшего на этом поприще добился старший брат Александра — Николай (1489—1569). Он начал свою военную карьеру в 1512 г. в качестве наемного воина (товарища) в отряде «поточной обороны», т.е. в войске, которое должно было защищать границы Королевства Польского от вторжений с востока и юга. Следующие годы были временем почти непрерывной службы в королевской армии. Кульминацией военной карьеры Николая стало вступление на высшую военную должность в Королевстве Польском — в 1561 г. он стал великим коронным гетманом. Также он занимал высокие государственные должности — в частности, был воеводой Белзским и Руським. За эти годы он скопил большое состояние, которое включало в себя ряд городов и деревень. Несомненно, не только верная служба правителям Польши помогла добиться этого положения. Также этому способствовал брак с Екатериной Кола. Младший брат, Прокоп, начал военную службу в 1518 г. и прослужил с небольшими перерывами до 1564 г. В течение этого периода он почти 30 лет был ротмистром наемной кавалерии. Король также даровал ему должности, пусть и не такие престижные, как Николаю, во Львовской и Галицкой землях (Plewczyński 2018b: 404—405).

Средним сыном Рафаэля был Александр — командир роты, о которой будет сказано ниже. Он начал свою службу в ар-

мии со своим братом Николаем в 1512 г., вместе они сражались при Вишневце 28 апреля 1512 г., где польские войска разгромили татар. Следующие годы проходят в сражениях с турками и татарами. С годами он приобретал не только военный опыт, но и опыт службы при дворе, будучи придворным выдающегося польского полководца той эпохи — великого гетмана коронного Яна Тарновского. В 1526—1528 гг. А. Сенявский служил в отряде своего старшего брата Николая. Возможно, благодаря протекции брата, в 1531 г. Александр получил звание ротмистра. Со своей гусарской ротой из 100 всадников он стал частью армии, возглавляемой гетманом Я. Тарновским. В этом же году армия выступила в поход против молдавских войск, захвативших Покутье годом ранее. Во время кампании 22 августа 1531 г. произошла битва при Обертине, в результате которой были разгромлены войска молдавского господаря Петра Рареша. Отряд под командованием Александра сыграл значительную роль в этом столкновении, в том числе заняв позиции молдавской артиллерии и захватив великое знамя господаря.

В последующие годы он продолжал свою службу в качестве ротмистра, принимая участие в новых боях с молдавскими, татарскими и турецкими войсками. В 1535 г. во главе своего отряда он присоединился к вспомогательному корпусу под командованием Я. Тарновского, который был отправлен для поддержки Литвы в войне с Московским царством. Армия насчитывала около 4000 кавалеристов и 1000 пехотинцев (Plewczyński 2018a: 414). Вернувшись из этой экспедиции, он продолжал службу в Руськом воеводстве. Будучи ротмистром кавалерии, непрерывно служил до 1548 г. Затем вступил в должность галицкого подкоморьего (подкоморий, *sussanemagijs*), но новые обязанности, связанные с новыми функциями, не оторвали его надолго от военных дел. В сентябре 1549 г. он командовал отрядом, охранявшим линию реки Буг. А. Сенявский действовал в Руськом воеводстве до 1555 г., момента вступления на службу к прусскому герцогу Альбрехту Гогенцоллерну. Вероятно, в 1557 г. Александр вернулся на хорошо знакомое ему польско-татарское пограничье, поскольку 3 августа в Теребове он был записан во главе 130-го конного отряда (Archiwum Skarbu: 14—17v). Именно этот отряд является предметом нашего исследования. А. Сенявский продолжал службу до 1559 г., после чего был перерыв из-за временного отсутствия приглашения наемников в поточную

оборону. На службу вернулся в 1563 г. и служил до декабря следующего года. Тогда же, в возрасте 70 лет он окончательно завершил свою военную карьеру, поскольку ему было все тяжелее и тяжелее переносить тяготы службы. Умер старый воин в 1568 г., оставив жену Екатерину и двух дочерей (Plewczyński 1996—1997: 115—118).

Александр Сенявский в конце жизни, несомненно, был одним из самых опытных офицеров Королевства Польского. Он был известным человеком в крае, и его заслуги по защите польских границ были оценены по достоинству. Николай Рей — один из первых польских поэтов эпохи Возрождения, писавших на своем родном языке, высоко оценил его храбрость и умение обращаться с саблей (Rej 1895: 159). Хотя Александру не всегда было по пути с королем Сигизмундом II Августом, последний признавал его роль в обороноспособности государства и в 1551 г. назначил ему ежегодную пенсию размером в 100 гривен. Также он пользовался репутацией храброго воина, однако следует сказать, что ему так и не удалось подняться выше должности командира роты. Возможно, следует согласиться с М. Плевчинским, который отмечал то, что Александр, скорее всего, был «лишен больших командных способностей» (Plewczyński 1996—1997: 118). Не был он активен и в политической жизни. Несомненно, он многого добился в жизни, но его, безусловно, затмил старший брат, гетман Николай Сенявский.

Отряд А. Сенявского, как уже упоминалось, был переписан в Теревовле 3 августа 1557 г. и состоял из 130 солдат, в том числе 108 гусар. Кроме того, в нем служило 15 легковооруженных всадников с так называемым казачьим вооружением, которые могут быть названы «казаками» лишь по типу своего вооружения, но не по своему происхождению и социальной принадлежности. Кроме них писарь насчитал шесть слуг-оруженосцев и одного музыканта-сигнальщика с барабаном. Гусары составляли 83,08% от общего числа бойцов, поэтому отряд А. Сенявского можно считать гусарским. Такой большой процент одной категории всадников свидетельствует о передовой стандартизации вооружения в границах 80% — 89,99% (Bóldyrew, Łopatecki 2021). В середине XVI в. гусарские отряды часто пополнялись небольшим числом всадников, вооруженных по-казачьи. В основном они использовались для разведки и совершали прикрытие на марше и в лагере (Archiwum Skarbu: 14). Интересную позицию в реестре занимали шесть слуг-оруженосцев,

Рис. 1. Гусары на карте Южной Сарматии Бернарда Ваповского, Краков, 1528 г. (по Alexandrowicz 2012: 280).

Fig. 1. Hussars on the map of South Sarmatia by Bernard Wapowski, Krakow, 1528 (after Alexandrowicz 2012: 280).

двое из которых были записаны в почете ротмистра (Archiwum Skarbu: 14, 14v, 15, 16, 16v). Можно полагать, что они были включены в список вместе с шестью дополнительными лошадьми, две из которых были запасными и принадлежали самому А. Сенявскому (рис. 1).

Вооружение воинов А. Сенявского не отличалось особенным разнообразием. Например, среди наступательного вооружения было записано только два типа древкового оружия — собственно «древки» и рогатины. Старопольское слово «древко» в этом контексте означает копье средне - или тяжеловооруженного всадника, что являлось эквивалентом пики у пехоты. Копья, использовавшиеся в XVI в. гусарами, отличались от тяжелых рыцарских копий, в основном, своей длиной. Предполагается, что они были короче (около 3 м), но все же служили основным ударным оружием во время кавалерийской атаки (Grabarczyk 2011: 117—128; Wapowski 1874: 67, 154, 155; Kromer 1857: 1374; Bielski 1856: 447: «Racowie [...] naprzód tu do nas służbę żołnierską z drzewem a z tarczą wnieśli» (Пацы [в старопольском языке — сербы, легковооруженные кавалеристы-наемники, первоначально появившиеся в венгерском войске XVI в.] изначально пришли к нам с копьем и щитом. — Прим. и пер. ред.), 946, 1334, 1411, 1446; Strykowski 1846: 348, 355, 380, 382, 383; Bielski 1851: 189, 257, 258; Zborowski 1887: 198; Akta 1963: Nr 484: VII, Nr 133).

Древки копий изготавливались из древесины ясеня или ели (Szymczak 2002: 372). Некоторые древки, особенно изготовленные в мирных условиях в ремесленных мастерских, раскалывали по длине и выбирали внут-

ренную часть, получая, таким образом, две продольные половинки. Затем полуфабрикат отправляли в мастерскую по обработке кожи, где половинки древка переплетали кожаными ремнями для получения полого изделия. Такой вывод можно сделать на основании записи от 1545 г., которая доказывает, что этим видом работ занимались кожаных дел мастера — сырмятники-уздечники. Тогда одному из них заплатили 5 флоринов и 14 грошей для переплетения 38 древков (*frenifici quod ligavit 38 lanceas*) (Rachunki 1911: 188). Иногда древки украшали росписью, возможно, их даже покрывали лаком для прочности и придания жесткости кожаным переплетам (Szymczak 1989: 75—76).

В сохранившихся преysкурантах (таксах, выставляемых воеводами за изготовление различных изделий) копья были включены в ассортимент товаров цеха маляров, т.е. — как следует полагать — тех мастеров, которые занимались их окончательной обработкой. Стоимость гусарского копья отличалась от более дорогих копий тяжеловооруженной конницы. В 1561 г. цельные гусарские копья оценивались в 6 грошей (*Kilka zabytków* 1895: 95), а полые стоили 12 грошей (*Kilka zabytków* 1895: 96). В то же время существует запись 1545 г., в которой сказано, что «*lanceis Hussaronicis vacuis [...] per 20 gr*» (Rachunki 1911: 187).

Вторым типом древкового оружия в отряде А. Сенявского являлись рогатины, которыми пользовались 12 всадников, вооруженных по-казацки (*Archiwum Skarbu*: 15, 16v—17v). Подробно казацкое вооружение этого периода анализировалось в другом исследовании одного из авторов (Bołdyrew 2020: 71—78). Здесь мы лишь напомним, что рогатинами, т.е. пиками с большим наконечником, вооружалась в основном легкая кавалерия. В отличие от копья, пикой можно было, хоть и ограниченно, фехтовать. Это оружие было довольно популярным в Центральной и Восточной Европе уже в Средневековье (Кирпичников 1976: 21).

Более десятка раз в реестре упомянуты сагайдаки и аркебузы. Первых было 14 (*Archiwum Skarbu*: 15—17v), вторых только три (*Archiwum Skarbu*: 15, 16). Интересно, что аркебузами владели воины, также вооруженные и сагайдаками, т.е. использовавшие казачий тип вооружения. Как и в случае с рогатинами, использование сагайдаков в армии, охранявшей юго-восточную границу Королевства Польского, было результатом контактов с противниками, использовавшими восточные методы боя и типы ору-

жия. Это привело к адаптации определенной части воинов к условиям юго-восточного театра военных действий (Bołdyrew 2017: 11—17).

Ручное огнестрельное оружие (ручницы) как вооружение польской кавалерии впервые было упомянуто в 1497 г. Это были единичные предметы вооружения наемных кавалеристов и королевских дворян (*curienses*) из надворной хоругви (Grabarczyk 2015: 84—85). В начале XVI в. фитильные ручницы встречаются в польских конных ротах, но все еще в небольшом количестве — только у 1—2% конных стрелков, а остальные использовали арбалеты или сагайдаки (Grabarczyk 2021). С 30-х гг. XVI в. на вооружении пехоты стали появляться аркебузы, имевшие лучшие параметры, чем фитильные ручницы. Вскоре мы видим их уже на вооружении польской наемной кавалерии, однако в 1550-е гг. всадники с аркебузами появлялись лишь эпизодически, так что небольшое количество этого оружия в роте А. Сенявского является типичным для тех лет (Bołdyrew 2011: 539—550) (рис. 2).

Защитное вооружение также не отличалось разнообразием. Дело сводилось к использованию панцирей (кольчуг), шлемов и щитов. В роте самым популярным видом защитного вооружения была кольчуга, которую использовали 100 всадников. В случае с четырьмя всадниками защиту туловища обеспечивали «бляхи», т.е. пластинчатые нагрудники и спинные пластины (*Archiwum Skarbu*: 17). Только один раз в реестре упоминается бехтерец (*Archiwum Skarbu*: 14). Это была экипировка самого ротмистра А. Сенявского, который, кстати, также один в роте использовал шлем-шишак (*Archiwum Skarbu*: 14). Судя по всему, бехтерец был дорогим доспехом, и лишь немногие воины могли позволить себе его купить. В этом контексте интересны описания сражений под руководством князя Константина Острожского, который, по словам Мацея Стрыйковского, всегда появлялся в бехтерце и шишаке. Например, в вышеупомянутой битве под Лопушным при Вишневеце в 1512 г. он был «в бехтерце, голову защитил штурмаком» (Strykowski 1846: 367). В битве под Оршей в 1514 г. «князь Константин ездил с булавой в бехтерце», отдавая приказы (Strykowski 1846: 381). Правда, на картине «Битва при Орше» князь изображен несколько раз (Żygulski 1981: 85—132) без бехтерца, но однажды (в сцене погони за московской армией) у полководца действительно есть булава (картина находится в Национальном музее в Варшаве, Muzeum Narodowe

Рис. 2. Гусары при форсировании Днепра, неизвестный художник, последователь Лукаса Кранаха Старшего (Ганс Крелл?), 30-е г. XVI в. (?), фрагмент. (Национальный музей в Варшаве, инв. №MP 2475).

Fig. 2. Hussars crossing the Dnieper, unknown artist, follower of Lucas Cranach the Elder (Hans Krell?), 30s of the 16th century (?), a fragment. (National Museum in Warsaw, inv. No. MP 2475).

w Warszawie, nr inw. MP 2475). Возможно, комплект доспехов из бехтерца и шишака в польском войске ассоциировался с командными функциями.

Прилбицы, кольчужная защита головы воина, четыре раза упоминаются вместе с шишаками, что не исключало возможность употребления лишь самой прилбицы. В Польше термин «прилбица» чаще всего ассоциируется с закрытым шлемом с подвижным забралом (Gradowski, Żygulski 2000: 132), однако в реалиях Центральной и Восточной Европы в рассматриваемый период он также может означать покрывавшую голову кольчужную «шапку», о чем может свидетельствовать упоминание «прилбиц мисюрских» в одном из тогдашних инвентарей вооружения (Lietuvos: 23v). Это может значить, что прилбица в данном случае была не чем иным как покрывавшей голову кольчужной «мисюркой», входившей в комплект вооружения легкой легкой коронной кавалерии «народного авторамента» в XVI в., т.е. местной военной традиции, комплектовавшейся по принципу товарищества.

Последним элементом защитного вооружения были щиты, которые в то время являлись одними из главных опознавательных знаков гусар. Речь идет о т.н. венгерских щитах

асимметричной формы. Щиты изготовлялись традиционными методами из дерева, обклеенного кожей, загрунтованного, а затем расписанного красками. Грунтовка (так называемый гессо, gesso, итал. гипс) служила лакокрасочной основой, которая не только выравнивала поверхности, но, благодаря наличию клея, также являлась своеобразным связующим веществом для носителя (в данном случае — досок, обтянутых кожей) и отлично подходила для нанесения красок. Готовили такую грунтовку из смеси воды, мела, гипса и правильно подобранного пигмента. Связующим веществом для гессо служил натуральный желатин или другой животный клей (Thompson 1956: 32). Стоит добавить, что, например, за два щита, изготовленных таким способом (pro 2 scutis Hussaronicis), 27 апреля 1545 г. некоему художнику, прозванному Vngarus, т.е. венгр, было заплачено четыре венгерских флорина (Rachunki 1911: 187). Гусарские щиты часто украшали росписью с изображением орла, крыльев орла или хищной птицы, как было в случае с «20 tarczij husarskich z orlamj» (20 гусарских щитов с орлами), записанных в реестр в Несвиже в 1569 г. (Archiwum Warszawskie Radziwiłłów). Причем, как показывает хранящийся в Британском музее образец щита вен-

герского типа, росписи покрывали не только внешнюю поверхность, но и внутреннюю (British Museum, no inv. 1881.0802.138) (рис. 3).

Основными элементами вооружения польских всадников того периода, как хорошо видно на примере воинов отряда А. Сеньявского, были элементы защитного снаряжения — панцири-кольчуги и прилбицы. Иногда их заменяли бехтерцом и шишаком, а в единичных случаях — «бляхами», элементами пластинчатого доспеха. Очевидно, что воины стремились к достижению максимальной эластичности вооружения, позволяющей всаднику свободно передвигаться в седле. В зависимости от выбранных дополнительных видов оружия всадник становился гусаром или «казаком». В случае преобладания гусар в отряде этими элементами были щит и копье, что также соответствует типичному гусарскому вооружению того периода. «Казак» же, кроме кольчуги и прилбицы, обычно использовали рогатины и сагайдаки. Только три кавалериста были вооружены аркебузами, и лишь в одном случае она была единственным оружием всадника. Сочетание сагайдака и аркебузы интересно тем, что возможности этого оружия дублировали друг друга. Однако имеющиеся данные настолько скудны в сравнении с имеющимися описаниями типичного казачьего вооружения, что их можно рассматривать как своего рода *differentia specifica*.

Стоит подчеркнуть, что нам не удалось установить взаимосвязь между типом вооружения (гусарское или казачье) и типом лошадей. Оба вида воинов использовали в основном, согласно терминологии реестра, «стрелковых» лошадей, однако гусары (особенно в группах, товариществах) были верхом на конях, описанных как «копейные». Вероятно, командиры почетов в личных целях использовали более рослых и сильных лошадей. Однако процент этого вида коней был настолько мал, что имеющиеся данные не позволяют сделать вывод о том, что гусары обычно ездили на более крупных лошадях.

Таким образом, выбор между копьем и щитом у гусар и рогатиной и сагайдаком у легковооруженных воинов, «казаков», определял характер службы, выполняемой воинами. Другими словами, кавалеристы в середине XVI в. имели универсальное вооружение. Замена только двух компонентов из четырех имеющихся, обычно перечисленных в реестрах, давала возможность превращать гусара в «казака» и «казака» в гусара.

Рис. 3. Гусары во время торжественного въезда Сигизмунда II Августа в Гданьск (Heinrich von Reden, *Cronica der Preussen*, 1553—1556, Biblioteka Uniwersytecka w Toruniu. Sygn. Rps 60/III.K. 260r. (<https://kpbc.umk.pl/dlibra/publication/60468/edition/70858/content>; дата обращения: 20.07.2021).

Fig. 3. Hussars during the ceremonial entry of Sigismund II Augustus into Gdansk (Heinrich von Reden, *Cronica der Preussen*, 1553—1556, Biblioteka Uniwersytecka w Toruniu. Sygn. Rps 60/III.K. 260r (<https://kpbc.umk.pl/dlibra/publication/60468/edition/70858/content>; accessed 20.07.2021).

Дополнительной проблемой была возможность использовать один из двух комплектов вооружения для участия в решении боевых задач, типичных для отдельных формирований. Гусары были хороши в момент ударного прорыва массами кавалерии, «казак» были весьма полезны в разведке, дозоре, охране и диверсионной деятельности. На основании проанализированного архивного материала можно рискнуть предположить, что кавалерия в рассматриваемый период была универсальным образованием и не только за счет унификации личного состава. Военный опыт отдельных бойцов был настолько велик, что они могли успешно использовать различные комплекты вооружения во время службы, выполняя задачи, характерные для данной категории всадников.

References

- Akta 1963: Górski, K., Biskup, M. (wyd.). 1963. *Akta stanów Prus Królewskich = Acta Statuum terrarum Prussiae Regalis*. T. 3. Cz. 2: 1498—1501. Toruń: PWN.
- Alexandrowicz, S. 2012. *Kartografia Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku*. Warszawa: Aspra JR.
- Archiwum Skarbu: *Archiwum Skarbu Koronnego*. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. O85. Sygn. 61.
- Archiwum Warszawskie Radziwiłłów: *Archiwum Warszawskie Radziwiłłów z lat 1190—1947*. Dział XXVI: rejestry skarbców i wszelakiego ruchomego majątku. Sygn. 2.
- Bielski, J. 1851. *Dalszy ciąg kroniki polskiej*. Warszawa: Orgelbrand.
- Bielski, M. 1856. *Kronika polska*. Turowski, K.J. (wyd.). Sanok: K. Pollak.
- Boldyrew, A. 2011. Arkebuz w wojsku polskim w pierwszej połowie XVI w. (w świetle rejestrów popisowych piechoty zaciężnej). In: Grabarczyk, T., Kowalska-Pietrzak, A., Nowak, T. (red.). *In tempore belli et pacis. Ludzie — miejsca — przedmioty. Księga pamiątkowa dedykowana prof. dr. hab. Janowi Szymczakowi w 65-lecie urodzin i 40-lecie pracy naukowo-dydaktycznej*. Warszawa: DiG, 539—550.
- Boldyrew, A. 2017. The Bow in the Borderland in the 16th Century. *Fasciculi Archaeologiae Historicae* (30), 11—17.
- Boldyrew, A. 2020. In Search of the Specificity of Transformation in the Crown Army During the Reign of the Last Jagiellonians. Introduction to Cossack Arms and Armour. *Fasciculi Archaeologiae Historicae* (33), 71—78.
- Boldyrew, A., Łopatecki, K. 2021. Standardization of cavalry units in the Crown in the mid-16th century: modernization of the army in the era of military revolution. *Вестник СПбГУ. История* (66: 2), 464—489.
- Gładysz, A. 2008. Wyprawa pozwońska Zygmunta Augusta w 1557 roku. *Roczniki Humanistyczne* (56: 2), 81—107.
- Grabarczyk, T. 2011. „Po racku, po husarsku, z przyprawą tatarską” — początki przemian wojskowości polskiej u schyłku XV w. In: Grabarczyk, T., Kowalska-Pietrzak, A., Nowak, T. (red.). *In tempore belli et pacis. Ludzie — miejsca — przedmioty. Księga pamiątkowa dedykowana prof. dr. hab. Janowi Szymczakowi w 65-lecie urodzin i 40-lecie pracy naukowo-dydaktycznej*. Warszawa: DiG, 117—128.
- Grabarczyk, T. 2015. *Jazda zaciężna Królestwa Polskiego w XV wieku*. Łódź: Blue Note.
- Grabarczyk, T. 2021. Hand firearms in 15th century Poland. Why did the breakthrough happen? *Fasciculi Archeologiae Historicae* (34), 125—140.
- Gradowski, M., Żyguski jun., Z. 2000. *Słownik uzbrojenia historycznego*. Warszawa: PWN.
- Kilka zabytków 1895: Ulanowski, B. (wyd.). 1895. *Kilka zabytków ustawodawstwa królewskiego i wojewodzińskiego w przedmiocie handlu i ustawodawstwa cen*. Archiwum Komisji Prawniczej. T. 1. Kraków: Akademia Umiejętności.
- Kromer, M. 1857. *Kronika polska [...] biskupa warmińskiego ksiąg XXX dotąd w trzech językach, a mianowicie w łacińskim, polskim i niemieckim* wydana, na język polski z łacińskiego przełożona przez Marcina z Błażowa Błażowskiego. Sanok: K. Pollak.
- Lietuvos : Lietuvos mokslų akademijos biblioteka. Rankraščiai. F. 16. B. 4
- Plewczyński, M. 1996—1997. Aleksander Sieniawski h. Leliwa. In: Markiewicz H. (red.). *Polski słownik biograficzny*. T. 37. *Siemiątkowski Antoni — Skaradkiewicz Patrycy*. Warszawa: Polska Akademia Nauk, 115—118.
- Plewczyński, M. 2018a. *Wojny i wojskowość polska w XVI wieku*. T. 1. *Lata 1500—1548*. Zabrze: Inforteditions.
- Plewczyński, M. 2018b. *Wojny i wojskowość polska w XVI wieku*. T. 2. *Lata 1548—1575*. Zabrze: Inforteditions.
- Rachunki 1911: Chmiel, A. (wyd.). 1911. *Rachunki dworu królewskiego 1544—1567*. Kraków: Akademia Umiejętności.
- Rej 1895: Bruchnalski, W. (wyd.). 1895. *Rej Mikołaj z Nagłowic. Zwierzyniec [1562]*. Kraków: Akademia Umiejętności.
- Sikora, F. 1996—1997a. Gunter Sienawski h. Leliwa. In: Markiewicz, H. (red.). *Polski słownik biograficzny*. T. 37. *Siemiątkowski Antoni — Skaradkiewicz Patrycy*. Warszawa: Polska Akademia Nauk, 118—119.
- Sikora, F. 1996—1997b. Rafał Sieniawski h. Leliwa. In: Markiewicz, H. (red.). *Polski słownik biograficzny*. T. 37. *Siemiątkowski Antoni — Skaradkiewicz Patrycy*. Warszawa: Polska Akademia Nauk, 147—148.
- Strykowski, M. (wyd.). 1846. *Kronika polska, litewska, żmudzka i wszytkiej Rusi*. T. 2. Warszawa: Gustaw Leon Glücklichberg.
- Szymczak, J. 1989. *Produkcja i koszty uzbrojenia rycerskiego w Polsce XIII—XV w.* Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
- Szymczak, J. 2020. Rycerska broń drzewcowa na polu bitwy i w szrankach turniejowych. In: Rachuba, A., Górzyski, S., Manikowska, H. (red.). *Heraldyka i okolice*. Warszawa: DiG, 263—376.
- Thompson, D.V. 1956. *The Materials and Techniques of Medieval Painting*. New York: Dover Publications.
- Wapowski, B. 1874. *Kroniki [...] z Radochońiec kantora katedr. krakowskiego część ostatnia czasy podługoszowskie obejmująca (1480—1535)*. Sułski, J. (wyd.). *Scriptores Rerum Polonicarum*. T. 2. Kraków: Akademia Umiejętności.
- Zborowski, J. 1887. *Dyaryusz zdobycia zamków: Wieliza, Uświaty, Wielkich Łuk, w liście [...] kasztelana gnieźnieńskiego do Piotra Zborowskiego Wojewody Krakowskiego*. In: Polkowski, I. (red.). *Sprawy wojenne króla Stefana Batorego. Dyaryjusz, relacje, listy i akta z lat 1576—1586*. Kraków: Akademia Umiejętności.
- Żyguski jun., Z. 1981. „Bitwa pod Orszą” — struktura obrazu. *Rocznik Historii Sztuki* 12, 85—132.
- Kirpichnikov, A.N. 1976. *Voennoe delo na Rusi v XIII—XV vv. (Russian Warfare in 13th—15th Centuries)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Кирпичников А.Н. 1976. *Военное дело на Руси в XIII—XV вв.* Ленинград: Наука.

Статья поступила в номер 14 марта 2022 г.

Aleksander Boldyrew (Łódź, Poland). Doctor habilitat. Institute of History, University of Łódź¹.

Aleksander Boldyrew (Łódź, Polonia). Doctor habilitat. Institutul de istorie al Universității din Łódź.

Болдырев Александр (Лодзь, Польша). Доктор хабилитат. Институт истории, Лодзинский университет.

E-mail: aleksander.boldyrew@uni.lodz.pl

ORCID: 0000-0002-8626-9582

Tadeusz Grabarczyk (Łódź, Poland). Doctor habilitat, Professor. Institute of History, University of Łódź².

Tadeusz Grabarczyk (Łódź, Polonia). Doctor habilitat, profesor universitar. Institutul de istorie al Universității din Łódź.

Грабарчык Тадеуш (Лодзь, Польша). Доктор хабилитат, профессор. Институт истории, Лодзинский университет.

E-mail: tadeusz.grabarczyk@uni.lodz.pl

ORCID: 0000-0002-6197-9457

Address: ^{1,2} A. Kaminsky St., 27a, Łódź, 90-218, Poland

Список сокращений

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
ABCЗ	— Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Москва.
АГУ им. Абая	— Алматинский государственный университет имени Абая. Алматы.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург / Свердловск.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Семенова. Москва; Псков.
алб.	— албанский язык.
алб. диал.	— диалект албанцев Украины.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УзССР	— Академия наук Узбекской ССР. Ташкент.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АНА	— Академия наук Абхазии. Сухум.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГУ	— Башкирский государственный университет. Уфа.
ВГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВСМ	— Верхне-Салтовский могильник.
ВЯ	— Вопросы языкознания. Москва.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАИМК	— Государственная академия материальной культуры, Ленинград.
Географиз	— Государственное издательство географической литературы. Москва.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ЕГПИ	— Елецкий государственный педагогический институт. Елец.
Записки ИИМК	— Записки Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ИА	— Институт археологии.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА им. А.Х. Маргулана	— Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.

Ил	— Ильинский раскоп.
ИНИОН	— Институт научной информации по общественным наукам АН СССР / РАН. Москва.
ИПЦ СОИГСИ	
ВНЦ РАН и РСО-А	— Издательско-полиграфический центр Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук и Республики Северная Осетия–Алания.
ИрГУ	— Иркутский государственный университет. Иркутск.
ИРИ РАН	— Институт российской истории Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ	— Институт языка, литературы и истории. Москва.
ИЯЛИ АН РТ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань.
ИЯЛИ КНЦ АН СССР	— Институт языка, литературы и истории Казанского научного центра Академии наук СССР. Казань.
ИА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КазГУ	— Казахский Государственный университет им. аль-Фараби. Алматы.
КАЭЭ ПГГПУ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Пермь.
КГУ	— Казанский государственный университет. Казань.
КИГИТ	— Камский институт гуманитарных и инженерных технологий. Ижевск.
КИО	— культурно-историческая общность.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР / Российской академии наук. Ленинград / .
КСПДК	— культура смоленско-полоцких длинных курганов.
КФАН СССР	— Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛОИА	— Ленинградское отделение института археологии АН СССР. Ленинград.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск.
МАО	— Московское археологическое общество.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург; Москва.
МарНИИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
МИИКВАЭ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
Мих	— Михайловский раскоп.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНИИЯЛИЭ	— Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики. Саранск.
МОН РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана.
МОН РК, НАН РК	— Министерство образования и Науки, Национальная Академия наук. Алматы; Астана.
МПСИ	— Московский психолого-социальный институт. Москва.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК РАН. РО	— Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Рукописный отдел. Санкт-Петербург.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАИМ БАН	— Национален археологически институт с музей, Българската Академия на науките. София.
НАН	— Национальная Академия наук.
НАЭ	— Новгородская археологическая экспедиция.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
Нер	— Неревский раскоп.
Ник	— Никитинский раскоп.
НИУ ВШЭ	— Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва.
НМЗ	— Новгородский музей-заповедник. Великий Новгород.
НМІУ	— Національний музей історії України. Київ.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
ОАК	— Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ООА ИИМК РАН	— Отдел охранный археологии Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ООО «ЦИКР «Рифей»	— Общество с ограниченной ответственностью «Центр историко-культурных реконструкций «Рифей». Челябинск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.

№5. 2022

ПАН	— Польская Академия наук. Варшава.
ПВЛ	— Повесть временных лет.
ПГПУ	— Пермский государственный педагогический университет. Пермь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РВВ ДНУ	— Редакційно-видавничий відділ Дніпропетровського національного університету. Дніпропетровськ.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РИАМЗ	— Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. Рязань.
РИО БГУ	— Редакционно-издательский отдел Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского. Брянск.
РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РУАК	— Рязанская ученая архивная комиссия. Рязань.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СИААМЗ	— Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. Стара-Ладого.
СО	— Сибирское отделение.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОИГСИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СтавГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
ТАС	— Тверской археологический сборник. Тверь.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТКАЭЭ	— Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
Тр	— Троицкий раскоп.
Труды ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
Труды ИИМК РАН	— Труды Института истории материальной культуры АН СССР — РАН. Ленинград / Санкт-Петербург.
тур.	— турецкий язык.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдИИЯЛ	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УфНЦ РАН	— Уфимский научный центр Российской академии наук. Уфа.
Фед	— Фёдоровский раскоп.
ФИА им. А.Х. Маргулана	— Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана.
ФО НА ИИМК РАН	— Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры АН СССР — РАН. Санкт-Петербург.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦОДПА	— Центр охорони та досліджень пам'яток археології Управління культури Полтавської обласної державної адміністрації. Полтава.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЯД	— Ярославово Дворище.
AV ČR	— Akademie věd České republiky. Praha.
AW CR	— Akademie der Wissenschaften der Czechische Republik. Prag.
BAR IS	— British Archaeological Reports International Series. Oxford.
DC	— Dumbarton Oaks Collection.
GWZO	— Leibniz-Institut für Geschichte und Kultur des östlichen Europa. Leipzig.
IA UR	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
IAE PAN	— Instytut archeologii i etnologii Polskiej Akademii nauk. Warszawa.
IHCM	— Institute for the History of Material Culture. Saint Petersburg.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Warszawa.
PWN	— Państwowe Wydawnictwo Naukowe. Warszawa.
RA	— Revista arheologică, Chişinău.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
SCIVA	— Studii şi cercetări de istorie veche şi arheologie. Bucureşti.
SMA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki.
UMK	— Uniwersytetu Mikołaja Kopernika w Toruniu. Toruń.